



Читайте в серии «Уютный детектив»
детективы Ольги Гаврилиной:



ПОД ИТАЛЬЯНСКИМ СОЛНЦЕМ



НЕСЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ



УБИЙСТВО В ГОРНОМ ОТЕЛЕ



ВОЗВРАЩЕНИЕ МОНАШКИ

Ольга Гаврилина



Возвращение
МОНАШКИ



Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 **vmirefiction**

 **read_action**

Оформление серии *Екатерины Елькиной*

Редактор серии *Ю. Милоградова*

Гаврилина, Ольга Михайловна.

Г12 **Возвращение монашки : [роман] /**
Ольга Гаврилина. — Москва : Эксмо,
2020. — 320 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-109174-3

На этот раз Лола отправляется на остров Искья, полный таинственных легенд. Местные жители используют старинное предание, чтобы привлечь туристов, и каждый год устраивают «праздник монашки» — девушка в наряде монахини появляется на стенах замка и исчезает с разрядом молнии. Интересное действие оборачивается драмой, и против своей воли Лола убеждает телезрителей в том, что мрачная легенда воплотилась в жизнь. Захваченная происходящим, Лола, как всегда, бросается по следу в компании русского сыщика, но развязка истории оказывается настолько непредсказуемой и трагической, что впервые в жизни она не решится поведать ее телезрителям...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гаврилина О., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109174-3

Глава 1

Труп, завернутый в зеленую пленку, лежал на том же месте, за стеной. Внутри здания было промозгло и холодно. Стояла гнетущая тишина.

Он прислонился к шершавой колонне и перевел дыхание.

«Все, это последний шаг... А потом я выйду отсюда и вернусь в свою повседневную жизнь... Но получится ли жить как всегда?..»

Он посветил фонарем, сорвал пломбу и открыл основной кран и заглушку. Услышал, как газ, посвистывая под давлением, начинает заполнять генератор. Включил форсунки.

Требовалось дать печи разгореться. Оборудование было старое, почти никакой автоматики, не говоря уже о компьютеризации.

Температура дошла до девятисот восьмидесяти градусов. Пора...

Взвалив труп на тележку, он подвез его к отверстию. Открыл заслонку. Тело не желало задвигаться внутрь. С большим трудом его удалось впихнуть, не прибегая к автоматической закладке. Как бы самому не сгореть...

Захлопнув дверку, он прильнул к глазку. Пленка мгновенно расплавилась и исчезла, руки и ноги, захваченные огненным вихрем, задвигались, словно отбиваясь. Труп дернулся и стал подниматься. Объятый пламенем корпус взмахнул руками, как будто прося пощады.

Ему показалось, что глаза открылись и посмотрели на него сквозь огненный жар. Это были ее глаза! Те, которые столько лет подряд снились ему!

Он отпрянул от дверки.

Лола лежала в огромной гидромассажной ванне с бокалом шампанского в руке и наблюдала, как пузырьки мыльной пушистой пены лопаются на ее коже.

«Словно в кино!» — думала она, чувствуя, как игристое вино пробегает по пищеводу. Необыкновенное ощущение контраста между теплой обволакивающей водой с маслом жасмина и веселящим прохладным напитком, опускающимся в желудок, приводило ее в приятное состояние невесомости.

Она считала, что ей здорово повезло в жизни. Не умаляя твердости своего характера и необыкновенной работоспособности, Лола понимала, что без ее величества Фортуны ей бы не удалось стать той, кем сейчас является. А она, на минуточку, одна из самых известных журналисток Италии, имеющая в эфире две собственные программы на пятом канале национального телевидения!

Если бы мама не привезла ее подростком в эту страну, если бы ее не заметили среди остальных зрителей студии, если бы она сама не сумела взять свое первое интервью у любовницы капитана затонувшего лайнера, если бы, если бы, если бы... Этот список можно было продолжать бесконечно.

А что, если бы она не встретила Капелини? Но какое это имеет отношение к ее карьере? Никакого! Кроме того, что СМИ не устают обсуждать придуманные ими же подробности оглушительного романа главного сыщика страны и популярной телеведущей, усугубляя тем самым необыкновенное внимание зрителей к ее персоне.

Лола за все это время повидала немало шикарных вилл, часто присутствуя на различных банкетах, презентациях и свадьбах. Как-то директор пятого канала, будучи хорошим другом экс-премьера Италии, пригласил ее в особняк Берлускони. Правда, Лоле хватило ума отказаться, благо нетрудно было найти уважительную причину. Но сейчас она впервые находилась одна в столь шикарном доме.

Лола поднялась в полный рост, вода тонкими струйками потекла с разгоряченного тела, а пена начала опадать кусочками. Не выпуская из рук бокала, она перешагнула через бортик, поставила ноги на пушистый ковер и не удержалась, чтобы не посмотреть на себя в огромное зеркало, раскинувшееся во всю стену.

— Кто же устоит перед такой красотой? — Она всегда с долей юмора относилась к собственной

внешности, но иногда у нее случались моменты самолюбования.

А почему бы и нет? Подтянутое, стройное и стремительное, как торпеда, тело, блестящее от воды; длинные волосы, выветленные прядями, как будто выгоревшие на солнце, мокрые до половины и сексуально разбросанные по плечам; высокая, небольшая, по итальянским меркам, грудь; круглая, с налившими кусками пены поп-ка. Лола потрянула пену. Да-да, круглая и с идеальной кожей!

Она давно так не радовалась своему отражению. Продолжая держать в руках бокал, прошлась по ковру и взмахнула ногой в попытке сделать пируэт. Мягкий ковер не давал повернуться, и она перешла на мраморный пол ванной. Не спуская глаз со своего отражения, Лола лихо крутанулась вокруг себя и тут же грохнулась на скользкий мрамор, стукнувшись к тому же головой о зеркало.

— Вот черт! Бедная моя головушка... Ну почему ей всегда достается в первую очередь?!

Она ощутила, что на затылке начинает взбухать довольно большая шишка, и, обернувшись, увидела, как на персиковой ягодице с молниеносной быстротой проявляется сизый синяк.

Но это было еще не все! По запотевшей зеркальной поверхности тараканьими лапками разбегалась трещина!

— Вот черт! — повторила Лола. — Только этого мне не хватало! Теперь перед Капелини придется отчитываться!

Она не представляла его реакции и, не признаваясь самой себе, откровенно побаивалась, как маленький набедокуривший ребенок. «Что я скажу Николе?!» Он все еще имел на нее огромное влияние, и, к своему ужасу, она понимала, что привыкает к такому состоянию, и оно ей даже начинает по-своему нравиться.

Вот уже несколько месяцев они с Николой жили на два дома, что Лолу вполне устраивало, поскольку, случилось, Никола по несколько дней находился на работе, и Лола, не желая ночевать одна на огромной вилле, окруженной заросшим садом, возвращалась в свою квартиру. Достаточно часто они оставались у Лолы, и, к ее удивлению, Капелини сразу понравилось ее жилище, в котором он тут же не преминул оставить несколько шикарных свитеров, зубную щетку и пару темных красивых парфюмерных флаконов. Лолу совершенно не тяготило такое положение дел, более того, это был ее выбор, хотя Капелини в первый же день оставил ей ключи от виллы и предложил:

— Переезжай ко мне. Иначе с учетом наших рабочих графиков мы будем видеться раз в месяц.

Но Лола рассудила по-своему: «А чего рваться-то? Тем более мы оба живем в Риме, и мне до него доехать, даже при самых жутких пробках, минут тридцать, не более. К тому же у меня не получается работать на вилле в его отсутствие».

Так что вернувшийся через сутки Капелини не застал Лолу у себя дома.

— Лол, ты что, обиделась, что я сегодня не ночевал? — с тоской спросил он, дозвонившись до нее, как будто уже знал, каким будет ответ. — Я же тебя предупредил.

— Я и не думала обижаться! Просто в моей квартире мне лучше работается, да и вещи перевозить долго, — весело проговорила она, на самом деле радуясь его возвращению. — Приезжай ко мне! Я уже нарубила салат и думаю мясо пожарить.

— А паста?

— Ах да, паста... Конечно, есть! Сейчас только соус приготовлю, — Лола все никак не могла привыкнуть, что в Италии большинство мужчин предпочитает макароны жареному куску мяса. Удивительно, но Никола был одним из них, что разительно не соответствовало его мефистофельской внешности.

— Соус я сам сделаю, когда приеду. Целую! — И тут же добавил: — Лол, мне с тобой так легко!

Последняя фраза несколько удивила Лолу и даже заставила остановиться и задуматься, но она тут же решила не вдаваться в размышления по этому поводу и пошла смотреть, какие виды паст имеются у нее в запасе, поскольку прозрачные пачки со спагетти, «перьями» и «ушками» использовались ею редко и оттого стояли на самой верхней полке.

Через двадцать минут Никола ворвался в квартиру, бросил на стол какие-то пакеты и, напрочь забыв о соусе и пасте, хищно схватил Лолу, устремившись с нею на руках, точно с драгоценной добычей, в спальню.

— Пли́ту выключи! — успела пискнуть она и задохнулась от его поцелуев...

Это было так здорово, каждый раз заново узнавать и обретать друг друга! Лола закрыла глаза и улыбнулась недавним воспоминаниям.

Из домофона раздался сигнал открываемых ворот. Никола приехал!

Лола заметалась по ванной, опять поскользнулась, но на этот раз удержалась за бортик, накинула полотенце, спрятав ужасающую гематому, и, забыв о боли, стала сдвигать колонку в надежде прикрыть хоть часть трещины на зеркале. Пыхтя и краснея от напряжения, она сместила ее всего лишь сантиметров на десять и начала вытаскивать полотенца, уложенные внутри толстыми мягкими пачками. Набросав их на мраморную поверхность зеркального столика, она подвинула уже облегченную мебель, когда в дверь постучал Капелини:

— Можно войти?

Ну как ему это удастся?.. Даже в таком огромном доме он без ошибки может определить, где именно в данный момент она находится!

— Сейчас! Секунду подожди! Только оденусь, — произнесла Лола, едва сдерживая порывистое от напряжения дыхание.

— Скажешь тоже, «оденусь»! Зачем?

Лоле показалось, что он прислушивается.

— А почему ты дышишь, как запыхавшаяся собачонка? Или кого-то спрятала в ванной?! — произнес он нарочито грозным голосом. — Все, захожу!

Лола приняла небрежно-расслабленную позу и облокотилась на подвинутую колонку, полностью загородив собой трещину.

Капелини с порога обнял ее, еще влажную. Полотенце тут же упало на пол, и в зеркале отразился уже налитой, красный с синим оттенком, сияк.

— Бог мой! — Никола отодвинул Лолу и посмотрел ей в глаза. — Боже! Как же ты умудрилась, бедная моя! — Он тут же бросился к шкафчику, где стояли лекарства.

— Вот так, поскользнулась... Хотела пируэт сделать, — угрюмо ответила она.

— Пируэт? Зачем? — Никола читал надписи на флаконах и ставил их рядом. — Давай я тебя до постели донесу, а лекарство найду потом.

Он аккуратно подхватил ее на руки, зарылся лицом в длинные волосы и принялся целовать затылок. Лола почувствовала, как он вдыхает запах ее наполовину мокрых волос, и внутренне сжалась: «Сейчас и на шишку наткнется...»

— Лол, у тебя старая шишка не прошла или... — Капелини даже остановился.

— Это уже новая. И зеркало в ванной разбито, — выдавила из себя Лола, понимая, что юлить бесполезно.

— Трещину я сразу заметил. А ты, значит, еще и головой стукнулась об него!

«Как он мог углядеть трещину, не понимаю! Там же только одна паучья лапка торчала внизу из-за колонки... Вот что значит сыщик в доме! Ничего не скроешь!»

Никола осторожно уложил ее на живот и поцеловал в плечо.

— Лежи тихо, а я сейчас тебе компресс на сник сделаю.

— Извини, с зеркалом даже не знаю, как получилось... — Лола чувствовала себя неловко.

— Нашла о чем волноваться! Забудь. Выкинь из головы! Завтра же вызову мастера, он снимет мерку для нового. — Капелини направился в ванную.

Так он еще и компрессы умеет делать! А с зеркалом все-таки неудобно... Совдеповское начало вдруг неприятно зашевелилось в ней, хотя Лола уже привыкла считать, что полностью истребила его в себе долгим проживанием в Италии. Зеркальное полотно было не просто огромным, во всю стену, но и, по всей вероятности, старинным, сделанным на заказ. Его обрамляла причудливая керамическая рамка, изображающая бирюзовые водоросли и запутавшихся в них улыбающихся морских коньков, осьминогов и смешных креветок. Надо думать, его замена обойдется Капелини как минимум в две зарплаты.

Лола прекрасно помнила, что вилла и машина достались ему по наследству, и завещание было составлено таким образом, чтобы он, практически порвавший со своими богатыми родственниками, даже не мог от него отказаться. Как же ему удавалось содержать такую огромную виллу на свою пусть и не маленькую, но совсем не достаточную зарплату, чтобы оплачивать услуги садовников, которые два раза в месяц должны были

облагораживать сад, специализированной фирмы, занимавшейся обслуживанием и еженедельной чисткой бассейна, а также женщины-марокканки, убиравшей дом и изредка готовившей еду? Для Лолы это оставалось загадкой.

Капелини вошел в спальню и принялся прикладывать пахнущую чем-то знакомым примочку на многострадальную ягодицу Лолы.

— А по поводу зеркала хочу тебе сказать, чтобы ты не переживала...

— Я и не переживаю, — попыталась возразить она, но внутренне содрогнулась: «Да он просто читает мои мысли! У меня что, на лице все написано? Вроде я не из таких женщин, простых, как вода и мыло...»¹

— Понимаешь, мне ведь, кроме этой виллы и «Феррари», достался по наследству еще и счет в банке. Правда, я к нему не притрагивался, но все расходы на дом и машину списываются с него автоматически, начиная с оплаты счетов за электроэнергию, налога на собственность и заканчивая платежами за услуги разнообразных фирм, участвующих в содержании и ремонте. Мой вездесущий дедушка-адвокат предусмотрел все заранее.

«Здорово!» — чуть было не ляпнула Лола, но вовремя удержалась, догадавшись, что у Капелини существуют какие-то свои, неведомые ей, счета с родней.

¹ Итальянское выражение, которое соответствует русскому «Простой как три рубля».

А Никола все хлопотал вокруг ее синяка, и Лола, начавшая уже задремывать после теплой ванны, подумала о том, что никто и никогда так не беспокоился о ней, кроме мамы. Да, именно Капелини с его недоступной аристократической внешностью, вспыльчивый, заставлявший остолбенеть подчиненных одним своим появлением, Капелини, способный поставить на место министра внутренних дел Италии, он и только он суетится сейчас с этим незамысловатым компрессом... Глаза Лолы закрылись, и она напоследок почувствовала, как Никола осторожно накрыл ее одеялом.

Разбудил Лолу телефонный звонок.

— Да, — зазвучал голос Капелини, который, оказывается, все это время сидел рядом с ней. — Я этими делами больше не занимаюсь, беру под свое начало отдел по борьбе с терроризмом.

Лола зашевелилась: «Интересно... А мне, значит, не сказал ничего!»

— Так обычное же дело! Разбирайтесь своими силами, — Капелини был неумолим. В трубке продолжали что-то долго и подробно объяснять. — Ну-ну, — сказал он, — все понятно. Только ко мне это не имеет никакого отношения.

Заметив, что Лола проснулась, он улыбнулся.

— Как себя чувствуешь?

— Хорошо, — ответила она и тут же добавила: — Так ты успел перейти в другой отдел?

— Да, буквально на днях. Чтобы войти в суть дела и разобраться во всем, мне предстоит месяц безвылазной работы. Так что не буду досаждать тебе своим частым присутствием.